

РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС КАК СУБЪЕКТА ПРАВА В КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЕ (1966-1976 ГГ.)

Я.А. Калаев, магистрант

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

(Россия, г. Иркутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-2-165-169

***Аннотация.** Цель исследования – определить роль народных масс и низовой инициативы в процессах, имевших место во время культурной революции в Китае (1966-1976 гг.). В статье рассмотрено отношение китайских государственных и партийных органов к низовой самоорганизации революционных групп рабочих и студентов во времена культурной революции. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению политических процессов культурной революции с точки зрения маоистской интерпретации марксистской теории права и государства. В результате в политических преобразованиях Китая в период с 1966 по 1976 выделена особая роль низовой инициативы населения.*

***Ключевые слова:** Китай, право, культурная революция, субъект права, марксистская теория государства и права, теория государства и права, низовая инициатива.*

На момент начала культурной революции в 1966-м году в Китае сложилась неблагоприятная для сторонников Мао Цзэдуна ситуация. После провала политики «Большого скачка» и последовавшего за ним голода, Мао Цзэдун принёс перед Коммунистической партией Китая свою самокритику, признав ошибки, допущенные им в ходе планирования и хода политики «Большого скачка» и добровольно покинул пост Председателя Китайской Народной Республики [1].

На место нового Председателя встал Лю Шаоци, который начал подготавливать почву для налаживания отношений с Советским Союзом.

Мао Цзэдун понимал, что Коммунистическая партия Китая идёт по пути Коммунистической партии Советского Союза и точно также, как и последняя, идёт по «капиталистическому пути», по пути собственного вырождения как пролетарской партии. В данных обстоятельствах Мао Цзэдун отчаянно искал те рычаги, которыми можно было бы вернуть Коммунистическую партию Китая на первоначальный курс противостояния с Советским Союзом.

Данные рычаги Мао Цзэдуну предоставили наиболее революционные элементы китайской интеллигенции, студенчества и

молодых рабочих. С точки зрения самого Мао Цзэдуна культурная революция в Китае началась с опубликования критической статьи Яо Вэньюаня 10 ноября 1965 года «Разжалование Хай Жуя», в которой обличались мещанское мышление, а также засилие ревизионистов в государственных органах КНР [2].

1 июня 1966 года по радио было прочитано дацзыбао (стенгазета) преподавателя философии пекинского университета – Не Юаньцзы: «Решительно, радикально, целиком и полностью искореним засилье и зловерные замыслы ревизионистов! Уничтожим монстров – ревизионистов хрущёвского толка!», после этого миллионы школьников и студентов по всей стране начали организовываться в отряды хунвейбинов (солдат краснознамёнников или «красных охранников»).

Стихийное появление и первые выступления революционных студентов, школьников, интеллигенции и молодых рабочих, объединённых в отряды хунвейбинов и цзаофаней («бунтарей», молодых рабочих) определили весь дальнейший курс, методы и цели культурной революции.

Официально культурная революция началась после опубликования 8 августа 1966 года XI пленумом ЦК КПК постанов-

ления «О великой пролетарской культурной революции» [3].

Следует отметить, что марксистско-ленинской теории вообще свойственно отводить общественным классам решающую роль почти во всех процессах человеческой истории, однако, в рамках «идей Мао Цзэдуна» эта ведущая и решающая роль широких народных масс особенно подчеркивается. В своей работе «Относительно противоречия», опубликованной в августе 1937 года Мао Цзэдун указывает, что коммунисты обязаны стать наставниками, а не директорами народа. В рамках «идей Мао Цзэдуна» и маоизма широкие народные массы не нуждаются в руководителях в лице коммунистов, они нуждаются лишь в наставниках, которые могут лишь убеждать и просвещать народные массы, но не могут командовать ими или запрещать им проводить те или иные стихийные массовые мероприятия [4].

Эти взгляды отразились в том числе и на правовой сфере жизни китайского общества времён культурной революции. В рамках марксистской теории права право, по выражению Маркса, есть возведённая в закон воля господствующего класса и принуждаемая к исполнению государственным механизмом. Поскольку право в марксистской теории интерпретируется как классовое явление, то именно интересы и воля господствующего класса являются решающей и направляющей силой, задающей вектор развития всей правовой системы государства. Если в капиталистических государствах у власти находится класс буржуазии, то в социалистических государствах у власти находится рабочий класс [5].

В ходе культурной революции в Китае именно низовая стихийная инициатива наиболее революционных элементов рабочего класса, тяготеющего к нему студенчества и части интеллигенции стала предтечей к появлению новых правовых норм и обычаев. Так, например, отряды хунвейбинов и цзаофаней, появившиеся изначально как добровольные объединения студентов, школьников и молодых рабочих получили официальный статус и признание со стороны государственных и пар-

тийных органов КНР. В постановлении ЦК КПК «о Великой пролетарской культурной революции» говорится: «Отважным застрельщиком выступает большой отряд неизвестных дотоле революционных юношей, девушек и подростков. Они напористы и умны. Путём полного высказывания мнений, полного разоблачения и исчерпывающей критики с помощью «дацзыбао» и широких дискуссий они повели решительное наступление на открытых и скрытых представителей буржуазии. В таком великом революционном движении им, разумеется, трудно избежать тех или иных недостатков. Однако их революционное главное направление неизменно остаётся правильным. Таково главное течение великой пролетарской культурной революции, таково главное направление, по которому она продолжает двигаться вперёд».

26 июля 1966 года правительство КНР распустило учащихся всех школ и университетов на шестимесячные каникулы, что способствовало увеличению количества отрядов хунвейбинов [6].

Особенно сильно благоволение государственных и партийных чиновников КНР перед народными массами и низовой инициативой проявилось в заявлении министра общественной безопасности Се Фучжи: «Стоит ли арестовывать хунвейбинов за то, что они убивают? Я думаю так: убил так убил... мне не нравится, когда люди убивают, но если народные массы так ненавидят кого-то, что их гнев нельзя сдержать, мы не будем им мешать... Народная милиция должна быть на стороне хунвейбинов, объединяться с ними, сочувствовать им, информировать их...»

Министерство транспорта осенью 1966 года выделило хунвейбинам бесплатные поезда для разъездов по стране с целью «обмена опытом» [7].

Данная политика в отношении народных масс привела к открытому игнорированию и пренебрежению кодифицированными законами КНР, в том числе и отдельными положениями Конституции 1954 года, в которой было закреплено право граждан на неприкосновенность жилья

(ст. 90), и которое государство не защищало в случае нападков хунвейбинов на собственника жилья [8].

Поскольку отряды хунвейбинов и цзюаней не имели юридической регламентации своей структуры и деятельности, они не являлись государственным или партийным органом, что приводило к любопытным правовым казусам. Например, хунвейбины часто громили театры, в которых ставились реакционные, с их точки зрения, постановки. Государство никак этому не препятствовало, то есть не защищало установленное в Конституции 1954 года право граждан на свободу слова и печати (ст. 87). Однако, жена Мао Цзэдуна Цзян Цин сделала заявление, что препятствование отрядам хунвейбинов в их деятельности рассматривается именно как удушение свободы слова и критики [9].

Другим примером, когда низовая инициатива народных масс привела к фактическому признанию со стороны государства нововведений стало появление революционных комитетов. Изначально революционные комитеты возникали стихийно на тех территориях, где местное население, настроенное революционными студентами и рабочими выступать против бюрократов и ревизионистов в официальных местных собраниях народных представителей, решало создать альтернативные местные выборные администрации. Революционные комитеты изначально были именно выборными органами местного самоуправления, альтернативные местным собраниям народных представителей. Однако позднее практика создания ревкомов распространилась на всю страну, в результате чего в новой Конституции 1975 года ревкомы были закреплены уже официально (ст. 22, ст. 23), однако, они были сближены во взаимодействии с уже ранее существовавшими собраниями народных представителей. Теперь члены революционных комитетов выбирались и утверждались на заседаниях собраний народных представителей и служили органом контроля за их работой [10].

Маоистская интерпретация марксистской теории права выразилась ещё в одном довольно любопытном утверждении. Если

право есть возведённая в закон воля правящего класса, а государство есть аппарат насилия господствующего класса, то государство и право могут существовать в современном их смысле лишь в рамках классового общества. Следовательно, на пути к бесклассовому коммунистическому обществу государство и право должны постепенно отмирать. Если в Советском Союзе и в странах народной демократии (за исключением Албании) государство и право отмирали лишь декларативно, то в Китайской Народной Республике во времена культурной революции, в условиях вседозволенности народных масс и инициативных революционных групп государство и право отмирали вполне видимо. Для того чтобы не сковывать народные массы в их низовой инициативе всевозможными юридическими условностями, законодательство КНР было в значительной степени упрощено. Новая Конституция, принятая в 1975 году, была одной из самых коротких в мире и содержала всего 30 статей. Причем даже в имеющихся 30 статьях Конституции, как правило, не говорилось ничего конкретного, а лишь намечались общие очертания. Так, Раздел V «Органы суда и следствия» состоит лишь из одной статьи 25, в которой сказано: «Судебные функции осуществляются Верховным народным судом, местными народными судами и специальными народными судами. Народные суды ответственны перед собраниями народных представителей соответствующей ступени и их постоянно действующими органами и им подотчётны. Председатели народных судов назначаются и освобождаются от должности постоянно действующими органами собраний народных представителей соответствующей ступени. Функции следствия осуществляются органами общественной безопасности различных ступеней. При осуществлении следствия и рассмотрении дел необходимо проводить линию масс. По важным контрреволюционным и уголовным делам следует мобилизовать массы для развёртывания обсуждения и критики» [11, 12].

Государственные органы Китайской Народной Республики были непостоянными и в любой момент мог быть создан аль-

тернативный орган власти с собственным регламентом и порядком работы [13].

Таким образом можно сделать вывод, что в Китае во времена культурной революции народные массы рассматривались как самостоятельный ведущий субъект

правотворчества и правоприменения, а низовая инициатива отдельных революционных представителей студенчества, интеллигенции и рабочих часто становилась основой для дальнейшего развития политики культурной революции.

Библиографический список

1. Федоренко, С.А. Правовые аспекты "культурной революции" в Китае / С.А. Федоренко, Н.В. Сметана // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 44-47. – DOI 10.24412/2411-2275-2022-1-44-47. – EDN REBPTF.
2. Яо Вэньюань «Разжалование Хай Жуя» - 1965
3. Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции. – 1966.
4. Галенович Ю.М. «Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – апрель 1969 г. В 4 кн. – 1974.
5. Желоховцев А.Н. «Культурная революция» с близкого расстояния. – М. Политиздат, 1973.
6. Усов В.Н. «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. – М., 1991.
7. Каменская Е.В. «Культурная революция в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и восприятия населения // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. – 2014. – №4 (27).
8. Стульникова Э.Ф. Культурная революция 1966-1976 гг. Как фактор кадровых чисток в КНР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №5-1.
9. Бондарева В.В. Движение «Красной охраны» в первые годы «культурной революции» в Китае (1966-1967): взгляд отечественных и зарубежных исследователей // Научный диалог. – 2020. – №8.
10. Дай, Ц. Революционная культура нового Китая: историко-философские размышления / Ц. Дай, С. Чжао // Современная научная мысль. – 2018. – № 3. – С. 113-117. – EDN XQOLML.
11. Кондорский Б.М. Революционный период в Китае // Общество и государство в Китае. – 2015. – №1.
12. Конституция Китайской Народной Республики. – 1975.
13. Чжао, С. Влияние Культурной революции на деятельность национальных оркестров Китая / С. Чжао // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 10. – С. 245-250. – DOI 10.30853/manuscript.2020.10.45. – EDN ONOBEU.

**THE ROLE OF THE MASSES AS A SUBJECT OF LAW IN THE CULTURAL
REVOLUTION IN CHINA (1966-1976)**

Ya.A. Kalaev, *Graduate Student*

**East Siberian Branch of the Russian State University of Justice
(Russia, Irkutsk)**

***Abstract.** The purpose of the study is to determine the role of the masses and grassroots initiative in the processes that took place during the Cultural Revolution in China (1966-1976). The article examines the attitude of Chinese state and party bodies to the grassroots self-organization of revolutionary groups of workers and students during the cultural Revolution. The scientific novelty of the work lies in the approach to the study of the political processes of the cultural revolution from the point of view of the Maoist interpretation of the Marxist theory of law and the state. As a result, in the political transformations of China in the period from 1966 to 1976, a special role of the grassroots initiative of the population was highlighted.*

***Keywords:** China, law, cultural revolution, subject of law, Marxist theory of state and law, theory of state and law, grassroots initiative.*